

Е. В. Кашкин

ЛЕКСЕМЫ С СЕМАНТИКОЙ ВЫСОКОЙ И НИЗКОЙ ГРОМКОСТИ В ГОРНОМАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

В статье на материале горномарийского языка, относящегося к уральской семье, рассматриваются прилагательные и наречия со значениями высокой громкости ('громкий' / 'громко') и низкой громкости ('тихий' / 'тихо'). Данные собраны в ходе полевой работы в с. Кузнецово и окрестных деревнях методом анкетирования носителей языка и путем анализа собранного в экспедициях корпуса расшифровок устных текстов; также проведено сопоставление с материалами словарей. Учтены сведения из доступных (хотя и немногочисленных) исследований рассматриваемой группы лексики в других языках. Теоретической базой служит фреймовый подход к лексической типологии, опирающийся на анализ сочетаемости лексем. Обсуждаются семантические противопоставления в рассматриваемом поле (низкая громкость vs. отсутствие звука, речевые vs. неречевые контексты, особые лексемы для тихого поведения человека и тихой обстановки). Проанализированы модели полисемии лексем поля (использование в контекстах высокой и низкой громкости интенсификаторов с более широкой сочетаемостью, связь с семантическим полем скорости). Затронут ряд диахронических аспектов, в частности соотношение значений низкой громкости и низкой скорости с исторической точки зрения. Данные обсуждаются в свете теоретических работ, посвященных проблемам полисемии в лексике (Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, В. А. Плунгян и др.), средствам выражения каритивной семантики (С. М. Толстая и др.), противопоставлению между компонентом значения и отменяемой контекстом импликатурой (Е. В. Падучева, К. Кеарнс и др.).

Ключевые слова: уральские языки, горномарийский язык, семантика, полисемия, выражение громкости, интенсификация, семантические каритивы.

1. Введение

В статье рассматриваются прилагательные и наречия с семантикой высокой громкости ('громкий' / 'громко') и низкой громкости ('тихий' / 'тихо') в горномарийском языке, относящемся к уральской семье и близкородственном луговому марийскому языку (в другой возможной трактовке — в горном наречии марийского языка, выделяемом наряду с луговым наречием). Мы обсудим противопоставления, выявленные в этом семантическом поле, с учетом более широкой теоретической перспективы.

Мы следуем лексико-типологическому подходу, представленному в (Рахилина, Резникова, 2013; Rakhilina, Reznikova, 2016) и др. Основой изучения семантики лексем в рамках этого подхода служит анализ их сочетаемости.

Наш материал собран в 2018–2019 гг. в экспедициях ОТиПЛа МГУ² в с. Кузнецово Горномарийского района Республики Марий Эл и окрестных деревнях (Тюманово, Апшак-Пеляк, Никишкино, Паулкино, Кукшилиды, Кожланангер). Мы проводили анкетирование носителей языка (перевод контекстов с русского; оценка приемлемости выражений на горномарийском; интерпретации различий между синонимами). Такие примеры приводятся в статье без специальных помет. Помимо этого, использовался собранный коллективом экспедиций корпус расшифрованных устных текстов объемом около 63,5 тыс. словоупотреблений (доступен на сайте проекта). Примеры из текстов имеют помету «Корпус». Примеры, записанные в полевых условиях, подаются в фонологической транскрипции, принятой в экспедиционном проекте. Примеры из литературы цитируются с сохранением записи источника.

¹ Работа поддержана грантом РФФИ № 20-012-00240.

² Подробнее о проекте см. <http://hillmari-exp.tilda.ws/>

Рассматриваемый в статье класс лексем мало изучался в типологии. Доступны некоторые данные по русскому и украинскому языкам (Апресян (ред.), 2010; Яворська, 2013), см. в частности использование лексем низкой громкости в других контекстах низкой интенсивности: *тихая речка, тихая улыбка, тихий ветер, тихая ярость* и др. В (Максимова, Сапожникова, 2013; Кашкин и др., 2018: 811–812) рассмотрены данные мокшанского языка, генетически и ареально близкого к горномарийскому. Некоторые сопоставления мы проведем далее.

Далее мы рассмотрим способы обозначения высокой громкости — в первую очередь конструкции на базе прилагательного *kogo* ‘большой’ (раздел 2). Будут обсуждаться только способы общей характеристики громкости, но не выражения, специфицирующие тип ситуации и тип звука (ср., например, единицу *ružge*, обозначающую громкий звук при шумном перемещении группы людей, потока воды, при ветре или граде³). В разделе 3 рассматриваются способы обозначения тихого звука или отсутствия звука: конструкции на базе прилагательного *izi* ‘маленький’, а также лексемы *olen* ‘медленно; тихо’, *jāvāšt* ‘тихо’, *šāp* ‘тихо’. Раздел 4 содержит основные итоги.

2. Обозначения высокой громкости

Громкий звук описывается в адвербиальной конструкции наречием *kogo-n* (большой-ADV), производным от прилагательного *kogo* ‘большой’ (ср. *kogo laval* ‘большой лещ’, *kogo sola* ‘большое село’, *kogo prazn'ik* ‘большой праздник’), либо конструкцией *kogo juk don* (букв.: с большим голосом / звуком), см. (1)⁴. Прилагательное *kogo* в атрибутивной конструкции (кроме *kogo juk don*) допустимо в этом значении не во всех идиолектах (2a); при предъявлении горномарийского предложения некоторые носители исправляют такую конструкцию на адвербиальную (2b).

(1)	<i>ät'ä-m</i> отец-POSS.1SG <i>sägär-äl-Ø</i> кричать-АТТ-CVB <i>vac-ta</i> лечь-IMP.2PL 'Отец громко крикнул: «Все ложитесь в кровать!»'	<i>kogo-n</i> большой-ADV <i>šändä-š:</i> сажать-AOR <i>kravat'-āškâ!</i> кровать-ILL	/	<i>kogo</i> большой <i>«cilä-n</i> все-ADV	<i>juk</i> звук	<i>don</i> с
-----	---	--	---	---	--------------------	-----------------

(2)	a.	<i>ʔmān'</i> я	<i>kogo</i> большой	<i>muzykâ-m</i> музыка-ACC	<i>jarat-em.</i> любить-NPST.1SG	'Я люблю громкую музыку.'
	b.	<i>mān'</i> я	<i>kogo-n</i> большой-ADV	<i>šaktâ-šâ</i> играть-PTCP.ACT	<i>muzykâ-m</i> музыка-ACC	<i>jarat-em.</i> любить-NPST.1SG 'Я люблю громко звучащую музыку.'

Интерпретация лексем *kogo* и *kogon* как обозначающих звук наводится контекстом. В независимом употреблении они не могут вводить семантику громкости:

³ О многочисленных идеофонических выражениях, в том числе выражающих значения такого типа, см., например, (Рожанский, 2002).

⁴ В (Саваткова, 2008: 328) значение ‘громко’ фиксируется также у лексемы *šān'*, наряду со значением ‘быстро, скоро’. Однако носители исследуемых нами говоров употребляют эту лексему только в контекстах высокой скорости.

- (3) *ti-štä* *šum-an* / **kogo* / **kogo-n*,
 этот-IN шум-PROP большой большой-ADV
kn'igä-m *läd-aš* *a-k* *li*.
 книга-ACC читать-INF NEG.NPST-3 становится
 'Здесь шумно, нельзя книгу читать'.

Прилагательное *kogo* и (чаще, по корпусным данным) наречие *kogon* выступают как интенсификаторы с широкой сочетаемостью, см. *kogo mardež* 'сильный ветер', *kogo šturma* 'сильный шторм', *kogon sever* 'очень красивый', *kogon totlâ* 'очень вкусный', *kogon susu* 'очень рад', *kogon jangâlaš* 'сильно уставать', *kogon kogo* 'очень большой' и сентенциальную иллюстрацию в (4). Значение большого количества выражается не лексемой *kogon*, а лексемой *šukâ* 'много' (*šukâ t'et'ä* 'много детей', *šukâ lâm* 'много снега').

- (4) *a* *ti-štä* *ädär-ärvezä-vlä* *šaskâ-la*
 а этот-IN девушка-парень-PL шашка-SIM
mad-ät. *kogo-n* *ta-ma-m*
 играть-NPST.3PL большой-ADV INDEF-что-ACC
tumaj-at.
 думать-NPST.3PL
 'А здесь девочки с мальчиками играют в шашки. Сильно о чем-то задумались'. (Корпус)

Наши данные об употреблении единицы *kogon* подтверждаются лексикографическими материалами. В (СМЯ) представлен сходный набор примеров для прилагательного *кугу* 'большой' и производного наречия *кугун* в луговом марийском языке. Значение 'очень, слишком' дано и для горномарийского *kogon* в (Саваткова, 2008: 96), но практически без иллюстраций (при этом значение 'громко' не указано эксплицитно). В (Moisio, Saariinen, 2008: 285) для различных марийских диалектов приводятся значения 'sehr', 'besonders', 'äußerst' ('очень', 'особенно', 'крайне').

Тем самым, семантика громкости выступает в данном случае как одна из частных реализаций более общей семантики интенсификации. Это находит отражение и в словарных толкованиях. Схожая ситуация была описана для мокшанской лексемы *viškä*, которая может характеризовать, помимо громкого звука, высокую скорость, сильный ветер и дождь, активно прогрессирующую болезнь, см. (Максимова, Сапожникова, 2013; Кашкин и др., 2018: 811–812). Сочетаемость горномарийского *kogon* в контекстах интенсификации, однако, шире.

3. Обозначения низкой громкости

3.1 Конструкции на базе прилагательного *izi* 'маленький'

Тихий звук описывается в адвербиальной конструкции наречием *izi-n* (маленький-ADV) либо конструкцией *izi juk don* 'с тихим голосом / звуком' (5). Само прилагательное *izi*, аналогично прилагательному *kogo* 'большой', применимо к звуку не во всех идиолектах (6). Кроме того, используется наречие *olen* (однокоренного с ним прилагательного не зафиксировано), означающее также 'медленно', ср. (5) и (7)⁵.

⁵ О выражении семантики высокой и низкой скорости в исследуемых горномарийских говорах см. (Стрыгина, 2018).

- (5) *ät'ä-žä* *izi-n* / *izi* *juk* *don* /
отец-POSS.3SG маленький-ADV маленький звук с
olen *keles-en:* «*vrač-əm* *šüdü-dä*».
медленно говорить-PRET врач-ACC звать-IMP.2PL
'Отец тихо сказал: «Вызовите врача»'.
- (6) a. *ʔmән'* *izi* *muzykâ-m* *jarat-em.*
я маленький музыка-ACC любить-NPST.1SG
'Я люблю тихую музыку'.
- b. *mән'* *izi-n* *šaktâ-šâ* *muzykâ-m*
я маленький-ADV играть-PTCP.ACT музыка-ACC
jarat-em.
любить-NPST.1SG
'Я люблю тихо звучащую музыку'.
- (7) *papî* *olen* *kârâk-âš* *kuz-a.*
бабушка.KIN медленно гора-ILL подниматься-NPST.3SG
'Бабушка медленно поднимается на горку'.

Наречие *izin* может использоваться не только по отношению к звуку, но и в других контекстах низкой интенсивности, см., например, (8)–(9) и толкования 'тихо, едва, еле, слабо, чуть' в (Саваткова, 2008: 56), 'понемногу, помалу; едва, еле, чуть, слабо, несильно' в (СМЯ).

- (8) *mән'-ән* *pü-em* *izi-n* *karšt-a.*
я-GEN зуб-POSS.1SG маленький-ADV болеть-NPST.3SG
'У меня зуб побаливает'.
- (9) *Изи* *пи* *изи-н* *пыр-ыл-еш,*
маленький собака маленький-ADV жевать-SEM-NPST.3SG
кого *пи* *кого-рак-ын*
большой собака большой-CMPR-ADV
пыр-ыл-еш.
жевать-SEM-NPST.3SG
'Маленькая собачка слабо кусает, большая собака — сильнее'. (Саваткова, 2008: 56)⁶

Более распространено в контекстах низкой интенсивности другое наречие — *iziš*, образованное от того же прилагательного *izi* 'маленький' при помощи непродуктивного адвербиализатора, см. *iziš karangân* 'немного отошел', *tumajâmâla iziš* 'надо немного подумать'. Это соответствует словарным данным, ср. (Саваткова, 2008: 56; СМЯ). Описывать тихий звук наречие *iziš* не может, ср. *iziš mägäräl'ä* 'немного поплакала / *тихо поплакала'.

Лексемы *izin* и *olen* могут употребляться в сочетании, обозначающем малую интенсивность протекания процесса:

- (10) *tak* *i* *veremä* *ert-en* *ke-ä.* *i*
так и время проходить-CVB идти-NPST.3SG и
tenge=ok *izi-n-olen* *šong-em-änä.*
так=EMPH маленький-ADV-медленно старый-INCH-NPST.1PL
'Так и время проходит. И так же постепенно стареет'. (Корпус)

⁶ Глоссирование примера принадлежит автору статьи.

- (11) *nerkä-vlä* *šâl-en* *läkt-ät,* *i* *väd*
горка-PL таять-CVB выходить-NPST.3PL и вода
izi-n-olen *privaj-alt-eš.*
маленький-ADV-медленно прибавлять-MED-NPST.3SG
‘Пригорки оттаивают, и вода потихоньку прибавляется’. (Корпус)

Как и в случае единиц *kogo / kogon*, значение характеристики звука в случае единиц *izi(n)* и *olen* наводится контекстом, см. невозможность их независимого употребления в (12). Об использованной в этом примере лексеме *târ* см. раздел 3.2.

- (12) *ti-štä* ***târ*** / ****izi(-n)*** / ****olen,***
этот-IN тихий маленький-ADV медленно
kn'igä-m *lâd-aš* *jažo.*
книга-ACC читать-INF хороший
‘Здесь тихо, книгу читать хорошо’.

В части идиолектов для лексемы *olen* противопоставлены речевые и неречевые контексты, ср. встречающиеся в таких идиолектах ограничения на ее сочетаемость с глаголами, описывающими неречевые звуки (13)–(15)⁷. У лексемы *izin*, как видно из тех же примеров, таких ограничений не возникает.

- (13) *amasa* ***izi-n*** / ***?olen*** *jočərg-a.*
дверь маленький-ADV медленно скрипеть-NPST.3SG
‘Дверь тихо скрипит’.

- (14) *mešäk-äštä* *ši* *oksa-vlä* ***izi-n*** /
мешок-IN серебро деньги-PL маленький-ADV
?olen *t'ongârt-alt-âl-ân-ât.*
медленно звенеть-MED-ITER-PRET-3PL
‘В мешке тихо звенели серебряные монеты’.

- (15) *ädäräš* ***izi-n*** / ***?olen*** *mägär-ä.*
девочка маленький-ADV медленно плакать-NPST.3SG
‘Девочка тихо плачет’.

В речевых контекстах лексема *olen* может интерпретироваться и как характеристика громкости, и как характеристика скорости:

- (16) *püergä* ***olen*** *pop-a.*
мужчина медленно говорить-NPST.3SG
‘Мужчина тихо / медленно говорит’.

При этом семантика низкой громкости может быть отменена контекстом — ср. допустимость сочинения наречия *olen* с наречием *kogon* ‘громко’ в (17), в то время как семантика

⁷ В то же время, использование этой лексемы в неречевых контекстах зафиксировано в некоторых горномарийских примерах в (СМЯ): *olen шыжгаш* ‘тихо шелестеть’, *olen ламаялташ* ‘качаться тихо’.

низкой скорости, как правило, не допускает такой отмены (18), см. недопустимость для большинства опрошенных носителей сочинения наречия *olen* с наречием *päsän* ‘быстро’⁸.

(17) *püergä* *kogo-n* *dä* *olen* *pop-a*.
 мужчина большой-ADV и медленно говорить-NPST.3SG
 ‘Мужчина говорит громко и медленно’.

(18) ^{??}*püergä* *päsä-n* *dä* *olen* *pop-a*.
 мужчина острый-ADV и медленно говорить-NPST.3SG
 ‘Мужчина говорит быстро и тихо’.

Тем самым, семантика низкой громкости развивается у лексемы *olen* на основе механизма импликатуры, которая по определению может подавляться контекстом; см., например, (Падучева, 2004: 101–110; Kearns, 2010). В доступных нам словарях подобная информация не приводится.

В связи с лексемой *olen* интересна и диахроническая сторона вопроса. Эта лексема заимствована из чувашского языка, см. (Федотов, 1990: 266). Для ее чувашского источника, лексемы *хулен / холлен*, в (Ашмарин, 1941: 151) приводится толкование ‘медленный, медленно; тихий, тихонько, потихоньку’. В базе данных Starling указанная чувашская лексема возводится к пратюркскому корню **Kal-*, которому приписываются значения ‘старик’, ‘уставать’, ‘иметь возраст’. В (Егоров, 1964: 303; Федотов, 1996: 356) она соотносится с башкирским *хулпан* ‘вялый, медлительный, неповоротливый’. Тем самым, семантику низкой громкости можно рассматривать как вторичную по отношению к семантике низкой скорости и для горномарийской лексемы *olen* на основании синхронных данных (а именно, ее статуса импликатуры, отменяемой контекстом), и для ее тюркского источника, если ориентироваться на сведения из приведенных диахронических работ. В этом случае горномарийский материал не соответствует типологическим предсказаниям, сделанным в (Plungian, Rakhilina, 2013). Согласно указанной работе, семантика высокой или низкой скорости, напротив, склонна развиваться вторично относительно других значений.

3.2 Лексемы *târ* и *târân*

В значениях ‘тихий’, ‘тихо’ также используются прилагательное *târ* и производное от него наречие *târân*. Эти единицы могут описывать состояния природы (*târ vadâ* ‘тихий вечер’, (19)) с указанием на отсутствие как звука, так и погодных явлений (ветра, дождя, волн и проч.).

(19) *tagaçâ* *jâl-âštâ* *târ*, *mardež* *uke*.
 сегодня Волга-IN тихий ветер нет
 ‘Сегодня на Волге штиль, ветра нет’.

Еще один характерный для этих лексем контекст — поведение человека, который не создает шума и не предпринимает агрессивных действий, см. *târân šänzä!* ‘Тихо сиди!’, а также (20).

(20) *män'-ән* *paškud-em* *târ* *edem*,
 я-GEN сосед-POSS.1SG тихий человек

⁸ Прилагательное *päsä*, от которого образовано данное наречие, имеет также значение ‘острый’, которое в (Саваткова, 2008: 56) приводится в качестве первого.

<i>ik-tä-m=ät</i>	<i>a-k</i>	<i>orlan-darâ.</i>
один-FULL-ACC=ADD	NEG.NPST-3	обижаться-CAUS
‘Мой сосед тихий человек, никого не обижает’.		

Лексемы *târ* и *târân* указывают на полное отсутствие звука, в силу чего они не сочетаются с глаголами звучания (21). Невозможны эти лексемы и в контекстах малой интенсивности природного явления (22), поскольку они предполагают только «нулевую» интенсивность. Примерам, приводимым в (Саваткова, 2008: 286; СМЯ), наши данные не противоречат, однако эксплицитно признак полного отсутствия звука (противопоставленный низкому, но не нулевому уровню звука) в словарных толкованиях не вводится.

(21) <i>älštäs-vlä</i>	<i>jal</i>	<i>lävâl-nä</i>	
лист-PL	нога	низ-IN2	
<i>izi-n</i>	/	<i>*târ-ân</i>	<i>kožg-at.</i>
маленький-ADV		тихий-ADV	шуршать-NPST.3PL
‘Листья под ногами тихо шуршат’.			

(22) <i>sotâgečä-n</i>	<i>izi</i>	/	<i>*târ</i>	<i>mardež</i>	<i>âl-ân,</i>
день-GEN	маленький		тихий	ветер	быть-PRET
<i>ik-t=ät</i>	<i>jur-âm</i>		<i>vâčč-de.</i>		
один-FULL=ADD	дождь-ACC		ждать-NEG.PRET		
‘Днем был слабый ветер, никто не ожидал дождя’.					

Тем самым, в горномарийском языке противопоставлены единицы, выражающие низкий уровень звука и полное отсутствие звука. Такое противопоставление интересно и в более широкой перспективе в свете типологии семантических каритивов (т. е. единиц, выражающих отсутствие чего-либо, см. также ‘пустой’, ‘голый’, ‘чистый’, ‘пресный’ и др.). В предшествующих работах, посвященных этим лексемам, обсуждался целый ряд противопоставлений в исходных значениях, см., например, анализ в (Холкина, 2014: 86–102) единиц с семантикой ‘пустой’: особым образом может обозначаться наличие полости внутри предмета; релевантны противопоставления по топологическим свойствам объекта (например, является он контейнером или плоским объектом); возможны специальные характеристики помещений или пространств, свободных от людей, и др. В (Толстая, 2008: 50–98) подробно обсуждаются модели семантического развития лексем со значениями ‘сухой’, ‘пресный’, ‘пустой’ на материале славянских языков; основной акцент при этом ставится на метафоризации. Противопоставление же между полным отсутствием признака (что представляет собой каритивное значение) и низким уровнем проявления признака в этих работах не затронуто. До некоторой степени различие между значениями такого рода проводится в работах, посвященных скалярному анализу признаковой семантики (см., например, (Kennedy, McNally, 1999, 2005)), однако эти исследования не затрагивают сколько-либо подробно ни семантическую зону громкости, ни вклад этих значений в общую структуру противопоставлений между каритивными единицами, ни материал горномарийского и других уральских языков.

3.3 Прочие лексемы

В исследуемых горномарийских говорах зафиксированы, кроме того, лексемы *jâvâšt* (также в варианте *jâvâštân*, различий в употреблении двух вариантов не выявлено) и *šâp*. Первая из них описывает тихую речь (*jâvâšt ropâ* ‘тихо говори’) или тихое поведение человека (*nu-ka jâvâšt lidä!* ‘Ну-ка прекратите шуметь, букв: будьте тихими’); аналогичные примеры приводятся и в (СМЯ). Вторая не используется в речевых контекстах (**šâp šajâšteš* — ожи-

даемое значение: ‘тихо говорит’), в отличие от доступных в (СМЯ) примеров из лугового марийского языка, и может быть применена к тихому поведению человека (*šəp šənzädä* ‘сидите тихо’) или тихой обстановке (*tünə piš šəp* ‘На улице очень тихо’).

4. Заключение

Система лексем с семантикой высокой и низкой громкости в горномарийском языке включает ряд явлений, интересных с теоретической точки зрения.

Во-первых, ее центральными единицами являются наречия *kogon* и *izin*, образованные от прилагательных *kogo* ‘большой’ и *izi* ‘маленький’, или конструкции с этими прилагательными. Тем самым, выражение громкости оказывается частным случаем выражения более общей семантики интенсификации.

Во-вторых, интересна полисемия ‘тихо’ & ‘медленно’, развиваемая наречием *olen*. Семантика тихого звука в данном случае вторична относительно семантики низкой скорости — как синхронно, представляя собой отменяемую контекстом импликатуру, так и диахронически.

В-третьих, в горномарийском языке особо (прилагательным *tār* и наречием *tārān*) выражается семантика отсутствия звука (противопоставленного тихому звуку). Поскольку противопоставление полного и частичного отсутствия логически может быть релевантно для более широкого класса лексем с каритивной семантикой, целесообразно дальнейшее типологическое исследование таких случаев.

Список сокращений:

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; ADD — аддитивная частица; ADV — адвербиализатор; AOR — аорист; ATT — аттенуатив; CAUS — каузатив; CMPR — компаратив; CVB — деепричастие; EMPH — эмфатическая частица; FULL — полная форма; GEN — генитив; ILL — иллатив; IMP — императив; IN — инессив; IN2 — непродуктивный показатель инессива; INCH — инхоатив; INDEF — показатель неопределенного местоимения; INF — инфинитив; ITER — итератив; KIN — особая форма терминов родства; MED — медиопассив; NEG — отрицание; NPST — непрошедшее время; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRET — претерит; PROP — проприетив; PTCP.ACT — активное причастие; SEM — семельфактив; SG — единственное число; SIM — симилятив.

Литература:

- Апресян Ю. Д.** (ред.) Проспект активного словаря русского языка М.: Языки славянских культур, 2010. 784 с.
- Ашмарин Н. И.** Словарь чувашского языка. Выпуск XVI. Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1941. 376 с.
- Егоров В. Г.** Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1964. 356 с.
- Кашкин Е. В., Багрянская У. Ю., Бибаева М. А., Бикина Д. А., Бобрёноква А. А., Егорова А. Д., Закирова А. Н., Козлов А. А., Муравьёва А. М., Никифорова С. О., Новикова Е. С., Привизенцева М. Ю., Сидорова М. А., Шалганова Т. А.** Признаковая лексика // Элементы мокшанского языка в типологическом освещении, отв. ред. Толдова С. Ю., Холодилова М. А., ред. Татевосов С. Г., Кашкин Е. В., Козлов А. А., Козлов Л. С., Кухто А. В., Привизенцева М. Ю., Стенин И. А. М.: Буки Веди, 2018. С. 806–835.
- Максимова А. О., Сапожникова М. А.** Семантические поля «тихий», «громкий» в мокшанском языке. Экспедиционный отчет. Рукопись. М.: НИУ ВШЭ, 2013.
- Падучева Е. В.** Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И.** Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.

- Рожанский Ф. И.** Редупликация в марийском языке // Лингвистический беспредел. Сб. статей к 70-летию А. И. Кузнецовой. Под общ. ред. А. Е. Кибрика. Ред.-сост. Т. Б. Агранат, О. А. Казакевич. М.: Изд-во МГУ, 2002. С. 75–94.
- Саваткова А. А.** Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2008. 404 с. СМЯ — Словарь марийского языка в 10 тт. Электронный ресурс: <http://marlamuter.com/muter/ru/> (дата обращения: 29.08.2021).
- Стрыгина М. О.** Лексемы со значением скорости в горномарийском языке // Первая конференция по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам. Памяти А. П. Володина. Тезисы докладов международной научной конференции, Санкт-Петербург 6–8 декабря 2018 г. СПб.: ИЛИ РАН, 2018. С. 102–104.
- Толстая С. М.** Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: Индрик, 2008. 528 с.
- Федотов М. Р.** Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск: Изд-во Сарат. ун-та. Саран. фил., 1990. 336 с.
- Федотов М. Р.** Этимологический словарь чувашского языка. Т. 2: С–Я. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. 509 с.
- Холкина Л. С.** Качественные признаки в китайской лексике: опыт типологического описания. Дисс ... к. ф. н. М.: МГУ, 2014. 357 с.
- Яворська Г. М.** Українські прикметники на позначення сили звуку. Доклад, представленный на конференции «Лінгвістична типологія: методи й напрями досліджень», Каменец-Подольский, 5–7 апреля 2013 г.
- Kearns K.** Implicature and Language Change. Variation and Change. Pragmatic perspectives, ed. by Fried M., Östman J.-O., Verschueren J. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. P. 123–140.
- Kennedy C., McNally L.** From event structure to scale structure: Degree modification in deverbal adjectives // Semantics and linguistic theory. 1999. Vol. 9. P. 163–180.
- Kennedy C., McNally L.** Scale structure, degree modification and the semantics of gradable predicates // Language. 2005. Vol. 81. № 2. P. 345–381.
- Moisio A., Saarinen S.** Tscheremissisches Wörterbuch / aufgezeichnet von V. Porkka, A. Genetz, Y. Wichmann, M. Räsänen, T. Uotila, E. Itkonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2008. XIX + 924 pp.
- Plungian V., Rakhilina E.** Time and speed. Where do speed adjectives come from? // Russian Linguistics. 2013. № 37. P. 347–359.
- Rakhilina E., Reznikova T.** A frame-based methodology for lexical typology // The lexical typology of semantic shifts, ed. by M. Koptjevskaja-Tamm, P. Juvonen. Berlin, Boston: Mouton de Gruyter, 2016. P. 95–129.
- Starling. Этимологическая база данных. Электронный ресурс: <https://starling.rinet.ru/> (дата обращения: 29.08.2021)

Кашкин Егор Владимирович, кандидат филологических наук, научный сотрудник.

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

ул. Волхонка, д. 18/2, г. Москва, 119019.

E-mail: egorka1988@gmail.com

Материал поступил в редакцию 08 августа 2021 г.

E. V. Kashkin

LEXEMES DENOTING LOUD AND QUIET SOUNDS IN HILL MARI

The article deals with adjectives and adverbs meaning ‘loud’ / ‘loudly’ and ‘quiet’ / ‘quietly’ in Hill Mari (< Uralic). The data were collected in fieldwork in the village of Kuznetsovo and in some nearby villages. I relied on the method of elicitation, as well as on the analysis of the corpus of transcribed oral narratives. The material from the published dictionaries was also considered. Studies of the domain in question (although quite rare) in other languages were taken into account as well. The theoretical framework of the article is the frame-based approach to lexical typology, which implies comparing the semantics of lexemes through the analysis of their combinability. I discuss semantic oppositions in the domain under consideration (low sound vs. absence of sound, speech vs. non-speech contexts, special lexemes for human behaviour and environment). Polysemy patterns developed by the relevant lexemes are analysed (the use of intensifiers with broad combinability in the contexts of

loudness, the relation to the domain of speed). Some diachronic issues are touched upon, in particular the historical link between the meanings of low sound and low speed. The data are discussed in a theoretical perspective, including the issues of lexical polysemy (cf. papers by E. Rakhilina, T. Reznikova, V. Plungian, among others), caritive expressions in the lexicon (S. Tolstaya, among others), the opposition between a meaning component and an implicature which can be cancelled in a context (E. Paducheva, K. Kearns, among others).

Keywords: *Uralic languages, Hill Mari, semantics, polysemy, expressions of loudness, intensification, semantic caritives.*

References:

- Apresyan Yu D.** (ed.) Prospekt aktivnogo slovar'a russkogo yazyka [Prospect of the active dictionary of Russian]. Moscow: Yazyki slav'anskih kul'tur, 2010. 784 pp. (In Russian)
- Ashmarin N. I.** Slovar' chuvashskogo yazyka. Vyp. XVI [Dictionary of Chuvash. Vol. XVI]. Cheboksary: Chuvashskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1941. 376 pp. (In Russian)
- Egorov V. G.** Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka [Etymological dictionary of Chuvash]. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964. 356 pp. (In Russian)
- Fedotov M. R.** Chuvashsko-mariyskie jazykovye vzaimosv'azi [Chuvash-Mari language connections]. Saransk: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, Saranskiy filial, 1990. 336 pp.
- Fedotov M. R.** Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka. T. 2: S–Ya [Etymological dictionary of Chuvash. Vol. 2: S–Ya]. Cheboksary: Chuvashkiy gosudarstvennyy institut gumanitarnykh nauk, 1996. 509 pp. (In Russian)
- Kashkin E. V., Bagryanskaya U. Yu., Bibaeva M. A., Bikina D. A., Bobryonkova A. A., Egorova A. D., Zakirova A. N., Kozlov A. A., Muravyeva A. M., Nikiforova S. O., Novikova E. S., Privizentseva M. Yu., Sidorova M. A., Shalganova T. A.** Priznakovaya leksika [Terms for qualities]. Elementy mokshanskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii [Elements of Moksha in a typological perspective], ed. by S. Yu. Toldova, M. A. Kholodilova, S. G. Tatevosov, E. V. Kashkin, A. A. Kozlov, L. S. Kozlov, A. V. Kukhto, M. Yu. Privizentseva, I. A. Stenin. Moscow: Buki Vedi, 2018. P. 806–835. (In Russian)
- Kearns K.** Implicature and Language Change. Variation and Change. Pragmatic perspectives, ed. by Fried M., Östman J.-O., Verschueren J. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. P. 123–140.
- Kennedy C., McNally L.** From event structure to scale structure: Degree modification in deverbal adjectives // Semantics and linguistic theory. 1999. Vol. 9. P. 163–180.
- Kennedy C., McNally L.** Scale structure, degree modification and the semantics of gradable predicates // Language. 2005. Vol. 81. № 2. P. 345–381.
- Kholkina L. S.** Kachestvennye priznaki v kitayskoy leksike: opyt tipologicheskogo opisaniya [Qualities in Chinese lexicon: a typological approach]. Cand. diss. in philology. Moscow: MSU, 2014. 357 pp. (In Russian)
- Maksimova A. O., Sapozhnikova M. A.** Semanticheskie pol'a «tikhiy», «gromkiy» v mokshanskom yazyke [Semantic fields of «quiet», «loud» in Moksha]. Fieldwork report, ms. Moscow: HSE, 2013.
- Moisio A., Saarinen S.** Tscheremissisches Wörterbuch / aufgezeichnet von V. Porkka, A. Genetz, Y. Wichmann, M. Räsänen, T. Uotila, E. Itkonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2008. XIX + 924 pp.
- Paducheva E. V.** Dinamicheskie modeli v semantike leksiki [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow: Yazyki slav'anskoj kul'tury, 2004. 608 pp. (In Russian)
- Plungian V., Rakhilina E.** Time and speed. Where do speed adjectives come from? // Russian Linguistics. 2013. № 37. P. 347–359.
- Rakhilina E. V., Reznikova T. I.** Freymovyy podkhod k leksicheskoy tipologii [A frame-based approach to lexical typology]. Voprosy yazykoznaniiya. 2013. № 2. P. 3–31. (In Russian)
- Rakhilina E., Reznikova T.** A frame-based methodology for lexical typology // The lexical typology of semantic shifts, ed. by M. Koptjevskaja-Tamm, P. Juvonen. Berlin, Boston: Mouton de Gruyter, 2016. P. 95–129.
- Rozhanskiy F. I.** Reduplikatsiya v mariyskom yazyke [Reduplication in Mari]. Lingvisticheskiy bespredel. Sb. statej k 70-letiyu A. I. Kuznetsovoy [Linguistic mayhem. Collection of articles towards the 70th anniversary of A. I. Kuznetsova], ed. by A. E. Kibrik, T. B. Agranat, O. A. Kazakevich. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 2002. P. 75–94. (In Russian)
- Starling. Etymological database. URL: <https://starling.rinet.ru/> (Accessed on 29.08.2021).
- Savatkova A. A.** Slovar' gornomariyskogo yazyka [Dictionary of Hill Mari]. Yoshkar-Ola: Mariyskoye knizhnoye izdatel'stvo, 2008. 404 pp. (In Russian)

Slovar' mariyskogo yazyka v 10 tt. [Dictionary of Mari in 10 vol.]. URL: <http://marlamuter.com/muter/ru/> (Accessed on 29.08.2021). (In Russian)

Strygina M. O. Leksemy so znacheniem skorosti v gornomariyskom yazyke [Terms for speed in Hill Mari]. Pervaya konferentsiya po ural'skim, altayskim i paleoaziatskim yazykam. Pamyati A. P. Volodina. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 6–8 dekabrya 2018 g. [The first conference on Uralic, Altaic and Paleoasiatic languages. In memoriam of A. P. Volodin. Book of abstracts, St. Petersburg, 6–8 December 2018]. St. Petersburg: ILI RAN, 2018. P. 102–104. (In Russian)

Tolstaya S. M. Prostranstvo slova. Leksicheskaya semantika v obshcheslav'anskoy perspektive [Space of the word. Lexical semantics in the general Slavic perspective]. Moscow: Indrik, 2008. 528 pp. (In Russian)

Yavorska G. M. Ukrains'ki prykmetnyky na poznachennya syly zvuku [Terms for the level of sound in Ukrainian]. Talk at the conference «Linguistic typology: methods and achievements», Kamianets-Podilskyi, 5–7 April 2013. (In Ukrainian)

Kashkin Egor Vladimirovich, candidate of philology, research fellow.

RAS, V. V. Vinogradov Russian Language Institute.

18/2 Volkhonka st., Moscow, Russia, 119019.

E-mail: egorka1988@gmail.com